

Во всех случаях, когда в процессе функционирования ФПГ происходит злоупотребление монопольной властью, антимонопольные органы должны пресекать такую деятельность, не оглядываясь на данное при создании ФПГ разрешение.

ЛИТЕРАТУРА

¹ Михайлов А. В. ФПГ: принципы антимонопольного контроля // Российский экономический журнал. 1997. № 11-12. С. 25.

² Закон РФ от 22.03.91 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» // Российская газета. № 103. 30.05.95.

³ Меньшикова О., Попова Т. Государственная поддержка ФПГ // Экономика и жизнь. 1995. № 33. С. 42.

⁴ Ленский Е. В., Цветков В. А. Финансово-промышленные группы: история создания, международный опыт, российская модель. М., 1997. С. 18.

⁵ Федеральный закон РФ от 30.11.95. № 190-ФЗ «О финансово-промышленных группах» // Собрание законодательства. 04.12.95. № 49. Ст. 4697.

**А. А. Чукреев,
ИГиП ТГУ**

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ УЧАСТНИКОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В любом цивилизованном обществе современности, в том числе и в России, *субъектами экономических отношений* выступают две группы деятелей, которые можно выделить дихотомически по *структурному* признаку: *индивиды* и *не-индивиды* – *социальные институты-образования* (которые являются «условными» лицами, т. к. себя проявить могут только в отношениях между людьми, а также производны от последних). Вторую группу возможно разделить на две подгруппы по *степени институциональности* (обособленности «условного» лица от конкретных людей, их групп) субъектов на *объединения* (коллективы) индивидов и *абстрактные* лица, представляющие разные уровни социальной реальности.

Эти три вида участников экономической деятельности (именно участников, т. е. деятелей, способных *своими деяниями* осуществлять свою же *волю* в собственном *интересе* и нести ответственность за это) можно классифицировать по *характеру волеобразования и волеизъявления* на следующие подвиды.

1. *Индивиды* (физические лица):

1.1 индивид в своем *личном качестве* (как лицо, представляющее само себя); так, согласно Гражданскому кодексу России (да-

лее – ГК), формирование способности гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) связано с процессом социализации личности. В полном объеме дееспособность признается возникшей, согласно общему правилу п. 1 ст. 21, по достижении человеком 18 лет;

1.2 индивид как *представитель других индивидов, коллективов, абстрактных лиц*, от имени и по уполномочию которых он выступает; например, согласно п. 2 ст. 1044 ГК, в отношениях с третьими лицами полномочие товарища совершать сделки *от имени всех товарищей* (как сторон договора простого товарищества или иначе – договора о совместной деятельности, т. е. института-объединения) удостоверяется доверенностью, выданной ему остальными товарищами, или договором простого товарищества, совершенным в письменной форме;

1.3 индивид в качестве «носителя» («со-носителя») *абстрактного* (имеется в виду – юридического) лица, каковым он является, будучи его учредителем (членом); так, абз. 1 п. 1 ст. 72 ГК гласит: каждый участник полного товарищества вправе действовать от имени товарищества, если учредительным договором не установлено, что все его участники ведут дела совместно либо ведение дел поручено отдельным участникам – это частный случай возможности, закрепленной в п. 2 ст. 53 ГК, – в предусмотренных законом случаях юридическое лицо может приобретать гражданские права и принимать на себя гражданские обязанности *через своих участников* (по общему правилу юридическое лицо осуществляет правоспособность *через свои органы*);

1.4 индивид как *орган юридического лица*, через который последнее приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности; главное условие легитимности такой деятельности (и собственно появление органа-деятеля) – соответствие правовым актам и учредительным документам представляемого юридического лица (п. 1 ст. 53 ГК);

1.5 индивид как *наемный работник*, входящий в персонал абстрактного лица; так, абз. 2 п. 1 ст. 182 ГК, конкретизируя основания гражданско-правового представительства, указывает, что полномо-

чие (для осуществления такого представительства) может явствовать из обстановки, в которой действует представитель (продавец в розничной торговле, кассир и т. п.).

2. Объединения (коллективы) индивидов:

2.1 объединение индивидов в их *«личном»* качестве, т. е. как «коллективное лицо»; так, согласно п. 6 ст. 20 Федерального закона РФ «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации» от 21.07.97.¹, комиссия по приватизации, рассмотрев план приватизации, должна направить последний *общему собранию работников* государственного или муниципального унитарного предприятия для согласования;

2.2 объединение индивидов (среди которых могут быть и представители абстрактных лиц), являющееся *«носителем»* юридического лица (как своеобразной экономико-правовой «маски») и образующее его *«людской субстрат»* как корпорации; так, высшим органом управления акционерным обществом является общее собрание его акционеров, к исключительной компетенции которого законодательством отнесены наиболее важные вопросы жизнедеятельности такого юридического лица (п. 1 ст. 103 ГК, ст. 47, 48 Федерального закона «Об акционерных обществах» от 26.12.95.²)³;

2.3 объединение индивидов как, собственно, *орган юридического лица*; например, в обществе с ограниченной ответственностью для руководства его текущей деятельностью может быть создан коллегиальный исполнительный орган, состоящий из физических лиц, которые могут и не являться участниками общества (ст. 91 ГК, ст. 32, 41 Федерального закона РФ «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 8.02.98.⁴).

2.4 объединение индивидов, которое выполняет функции *персонала, состоящего при абстрактном лице*⁵; трудовые коллективы не сливаются в безликую массу со средствами производства, но активно проявляют свою субъектность в экономике, например, защищают свои интересы посредством системы социального партнерства⁶.

3. Абстрактные лица:

3.1 абстрактное лицо как *публичный (политический) институт* – Российская Федерация, субъекты РФ и муниципальные образования, которые не являются по замыслу законодателя юри-

дическими лицами, но к ним применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством (ст. 124 ГК);

3.2 абстрактное лицо, являющееся экономико-правовой «маской» (лицом) некоторого объединения индивидов и (или) юридических лиц, – *юридическое лицо* по определению п. 1 ст. 48 ГК⁷; юридические лица по замыслу законодателя (ст. 1, 9, 10 ГК), как и лица физические, приобретают и осуществляют свои гражданские права *своей волей и в своем интересе* (по своему усмотрению в пределах, очерченных законом);

3.3 юридическое лицо как *представитель другого лица, их объединений* (например, центральная компания финансово-промышленной группы как объединения (совокупности) юридических лиц по Федеральному закону «О финансово-промышленных группах» от 30.11.95⁸); интересно, что органы государственной и муниципальной власти, которые, как известно, могут наделяться статусом юридического лица, осуществляют своими действиями не только властно-политические функции, но и, согласно ст. 125 ГК, гражданские права и обязанности публичных образований;

3.4 юридическое лицо как «*носитель*» («*со-носитель*») «*маски*» в виде *другого юридического лица*; следует подчеркнуть, что существуют юридические лица *корпоративного* типа и *некорпоративного* (наиболее отчуждены в экономико-правовом смысле от их учредителей – фонды, учреждения и т. п.), а среди последних есть и такие, которые могут создаваться *только публичными образованиями* (унитарные предприятия).

Представленная классификация наглядно демонстрирует сложность взаимоотношений участников экономической деятельности как субъектов права, что отражает объективную основу юридических построений: это общая схема движения человеческой воли (как потока информации в системе управления), направленной к достижению соответствующих правовых целей. Очевидно, подобные структуры – следствие рационализации экономики, проявление стремления человека посредством различных юридических средств (форм) волеобразования и волеизъявления подчинить своим интересам (часто *надличностным*, а подчас – *сверхколлективным*) данную сферу общества.

Такая точка зрения позволяет рассматривать правосубъектность того или иного деятеля в качестве юридического средства (инструмента), которое можно использовать для удовлетворения экономических потребностей. Так, юридическое лицо (как средство) – это предусмотренный законом признак организации, «наделение которым в установленном порядке предоставляет ей возможность самостоятельно участвовать в гражданском обороте»; причем «юридическое лицо – лишь один из признаков организации и потому не должно отождествляться ни с самой организацией как устойчивым структурным образованием, ни с трудовым коллективом»⁹.

Закономерным следствием указанной рационализации становится *институциональное отчуждение*, обособление от человека (в его конкретно-эмпирической данности) созданных им же юридических конструкций. По этому поводу Е. Б. Пашуканис, анализируя политэкономическое понятие товара, данное К. Марксом, писал: «Соответственно тому, как естественное многообразие полезных свойств продукта проявляется в товаре лишь простой оболочкой стоимости, а конкретные виды человеческого труда растворяются в абстрактном человеческом труде как создателе стоимости, – подобно этому конкретное многообразие отношений человека к вещи выступает как абстрактная воля собственника, а все конкретные особенности, отличающие одного представителя вида *homo sapiens* от другого, растворяются в абстракции человека вообще – как юридического субъекта»¹⁰.

Условность различий в правосубъектности участников экономической деятельности рельефно проявляется в предпринимательских отношениях. Острие вектора движения в этом направлении сейчас находится в организации виртуальных торгов по сетям Интернет, где уже сложилось два вида коммерческих отношений: между фирмами («b to b») и между предпринимателями и потребителями («b to c»). В этих условиях актуальность исследований организационно-правовых форм волеобразования и волеизъявления различных субъектов права не вызывает сомнения.

ЛИТЕРАТУРА

¹ СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3595.

² СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

³ Необходимо отметить, что ряд нормативных актов корпоративного, антимонопольного, налогового законодательства закрепляет правила о так называемых отношениях *аффилированности* (от англ. «to affiliate», — принимать в члены; присоединять(ся), входить в состав; примыкать). Соблюдение публичных интересов требует в некоторых случаях, когда волеобразование юридического лица (как формально независимого, обладающего автономией воли субъекта) находится под влиянием извне, выяснения источника такого влияния, контроля за его действиями (решениями), воздействия на него определенными юридическими средствами, т. е. как бы срывается упомянутая «маска» в целях определения реальных внутрифирменных отношений (этому образу соответствует название доктрины прецедентного права, изучающей различные формы зависимости хозяйствующих субъектов, — *piercing the corporate veil*).

⁴ СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

⁵ Интересна попытка российского законодателя, используя опыт Запада, привлечь работников к участию в распределении прибыли акционерного общества путем преобразования определенных коммерческих организаций в «народные предприятия», в которых, в частности, голосуют (по общему правилу) не акции, а лица, причем объем прав владельцев обыкновенных акций может различаться в зависимости от наличия трудовых отношений с эмитентом (Федеральный закон РФ «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)» от 19.07.98 г. // СЗ РФ. 1998. № 30. Ст. 3611).

⁶ См.: Закон РФ «О коллективных договорах и соглашениях» от 11.03.92 г. // СЗ РФ. 1992. № 17. Ст. 890.

⁷ Следует констатировать — классическая гражданско-правовая конструкция юридического лица рецептирована другими отраслями права. Так, Налоговый кодекс РФ (СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824) называет «организации» субъектами налоговых правоотношений (ст. 9), понимая под этим термином российские и зарубежные юридические лица, иностранные корпоративные образования, обладающие гражданской правоспособностью, международные организации, их филиалы и представительства (п. 2 ст. 11). Очевидно, что это частный случай реализации п. 1 ст. 2 ГК, о чем говорит и п. 1 ст. 11 НК: понятия гражданского законодательства России применяются в том значении, в каком они используются в нем, если иное не предусмотрено в НК.

⁸ СЗ РФ. 1995. № 49. Ст. 4697.

⁹ Пугинский Б. И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М., 1984. С. 161, 162.

¹⁰ Пашуканис Е. Б. Избранные произведения по общей теории права и государства. М., 1980. С. 106.